

УДК 81-23 DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-4-747-755

Специфика интерпретации структурно-семантических особенностей фразеологического состава немецкого языка в Австрии

Лазарева Я.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85 E-mail: yana.lazareva.82@inbox.ru

Аннотация. Целью исследования является выявление специфики фразеологической картины мира (на материале австрийского немецкого языка), реализующей особенности современной австрийской гастрономической культуры. Автор анализирует культуру Австрии, а именно выявляет специфику национального гастрономического кода, формирующего национальную картину мира, посредством функционирования в австрийском немецком языке фразеологизмов с компонентом-глюттонимом, являющихся неотъемлемой частью национальной культуры. Практическая часть работы базируется на выявлении наиболее и наименее продуктивных компонентов-глюттонимов в составе австрийских фразеологических единиц, формирующих основу современной лингвокультуры Австрии: к наиболее частотным относяпся Laberl - ломоть хлеба; Nudel – лапша; Brösel – блюдо из пшеницы и овсяной муки, Butter – масло; к рангу наименее употребляемым в современном австрийском немецком языке принадлежат Würstel – колбаса, Schmarr(e)n – шмаррен (национальное деликатесное блюдо). Компоненты-глюттонимы в собой фразеологизмов представляют необходимый строительный формирующий основу для построения национальной картины мира и развития уникальных характеристик современного австрийского немецкого языка.

Ключевые слова: фразеологизм, культурный код, австрийский немецкий язык, компонентглюттоним, гастрономический код, фразеологическая картина мира

Для цитирования: Лазарева Я.В. 2022. Специфика интерпретации структурно-семантических особенностей фразеологического состава немецкого языка в Австрии. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 41(4): 747–755. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-747-755

Structural and Semantic Components Analysis of Phraseological Composition Peculiarities in Austrian German

Yana V. Lazareva

Belgorod National Research University 85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia E-mail: yana.lazareva.82@inbox.ru

Abstract. The article is aimed at identifying the specific characteristic features of the phraseological picture of the world (based on the example of the Austrian German language and culture) which implements the features of modern Austrian gastronomic culture. The author analyzes the culture of Austria, namely, reveals the specifics of the national gastronomic code that formulates the national picture of the world through the functioning of phraseological units with the gluttonym component in the Austrian German language, which are taken as an integral part of the national Austrian culture. The practical part of the research work is based on the identification of the most and least productive gluttonym components in the Austrian phraseological units that make the basis of modern linguoculture in Austria: the most frequent are Laberl – a slice of bread; Nudel – noodles; Brösel – a dish of wheat and

oat flour, Butter – butter; in the rank of the least used in modern Austrian German are such gluttonym components as Würstel – sausage, Schmarr(e)n – schmarren (national delicacy dish). In conclusion, the author stresses, gluttonym components are the part of the phraseological units, they are the necessary building material being the necessary element to craete a picture of the world and develop the unique characteristics of the modern Austrian German language.

Keywords: phraseology, cultural code, Austrian German, gluttonym component, gastronomic code, phraseological picture of the world

For citation: Lazareva Ya.V. 2022. Structural and Semantic Components Analysis of Phraseological Composition Peculiarities in Austrian German. Issues in Journalism, Education, Linguistics, 41(4): 747–755 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-4-747-755

Введение

Немцы хотят понять австрийцев, но не могут. Австрийцы могли бы понять немцев, но не хотят. Франц Грильпарцер

Цитата известного австрийского драматурга, приведенная в начале нашего исследования, показывает, что представляет собой Австрия в своём национальном своеобразии. Австрия как немецкоязычный регион чётко выражает свою национальную самостоятельность в языковом отношении. «Ценностно-смысловое пространство языка основывается на ориентирах, представляющих собой особые культурологические категории. В поле зрения лингвокультурологии чаще всего попадают следующие типы ценностей:

- витальные: жизнь, здоровье, качество жизни, природная среда и др.;
- *социальные*: социальное положение, статус, трудолюбие, богатство, профессия, терпимость, равенство полов и др.;
- *политические*: свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.;
 - моральные: добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.;
 - религиозные: Бог, божественный закон, вера, спасение и др.;
 - эстемические: красота, идеал, стиль, гармония» [Алефиренко, 2020, с. 9].

В языке отражается всё разнообразие познавательной деятельности человека, а именно особенности концептуальной картины мира и своеобразие менталитета. Общественный уклад, жизненная позиция, историческая судьба, приобретая символическую интерпретацию, отражают исторические корни ментальности народа. Репрезентация ценностно-смыслового пространства языка того или иного народа без учёта таких выразительных средств языка, как фразеологические единицы, будет не полной. Большинство лингвистов сходятся во мнении, что именно фразеологический состав того или иного языка в полной мере отражает мир чувств и образов, а также духовные и нравственные категории народа.

В нашем исследовании, вслед за И.И. Чернышевой, анализу подвергаются фразеологизмы с позиции структурно-семантического подхода. Целью исследования является выявление структурно-семантических особенностей австрийских фразеологизмов, репрезентирующих специфику пищевого кода, формирующего лингвокультурную картину мира Австрии.

В работе рассматриваются универсалии и уникалии фразеологизмов в структурном аспекте, базируясь на выделении двух типов:

- фразеологизмы, имеющие структуру словосочетания:

- 1) глагольные фразеологизмы, например: net auf der Nuddelsuppe dahergeschwommen sein (не вчера родиться) [Малыгин, 1999, с. 112] соответствует русскому фразеологизму быть тёртым калачом;
- 2) именные фразеологизмы, например: a gsöchta Haring (худой человек) [Малыгин, 1994, с. 84] соответствует русскому фразеологизму *худой как вобла*;
- фразеологизмы, имеющие структуру предложения, например: Besser a Laus im Kraut wie gar kein Fleisch! (лучше хоть что-нибудь, чем вообще ничего), [Малыгин, 1994, с.112] соответствует русскому фразеологизму лучше синица в руках, чем журавль в небе; mach so kan'n Papp! (не важничай!, означает schlechtes Essen плохая каша) [Малыгин, 1994, с. 143]. Приведенный фразеологизм характеризует человека, с которым трудно договориться о совместной работе, он соответствует русскому фразеологическому обороту с тобой каши не сваришь.

Как отмечает отечественный лингвист А.В. Чукшис, «фразеологизмы с гастрономическим компонентом являются важным фрагментом языковой и этнической картин мира австрийцев, характеризуя окружающий мир с позиции австрийского национального мировидения» [Чукшис, 2021, с. 204].

Объекты и методы исследования

Мы рассматриваем фразеологизмы, которые имеют символическую коннотацию этнической картины мира австрийцев, а именно: фразеологические единицы, семантика которых представлена в пространстве гастрономического кода культуры. Рассматривая фразеологию через пищевые образы, мы полагаем, что слова-компоненты фразеологизма репрезентируют ценностно-смысловую гастрокультуру народа, поскольку пищевой код является важнейшим составляющим жизнедеятельности человека. С нашей точки зрения в этом и заключается ценность исследования с позиции лингвокультурологии.

Метод исследования – анализ фразеологизмов с позиции структурно-семантического подхода. В качестве материала исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов: В.Т. Малыгина, Д.О. Добровольского, А.И. Домашнева, U. Ammon, анализ которых позволил установить, что национальная культура тесно взаимосвязана с понятием культурного кода, символизирующего морально-нравственные принципы и взгляды народа. Выясняется, что компоненты-глюттонимы, например, такие как *папша*, масло, колбаса и др., входящие во фразеологический состав языка австрийцев, репрезентируют символические смыслы, которые находят подтверждение в культуре.

Немецкий язык в Австрии: национально-культурный аспект

В трудах таких отечественных и зарубежных исследователей, как Д.О. Добровольский, Л.Б. Копчук, В.Т. Малыгин, А.Д. Райхштейн, В.А. Чукшис, U. Ammon, P. Wiesinger особый интерес вызывают вопросы изучения и анализа диалектно-фразеологического состава языка немецких стран с учётом их национально-культурных реалий. Принято считать, что своеобразную норму, определяющую понятие австрийского варианта немецкого языка, составляют многочисленные вариации его диалектов. Так, например, «диалекты представлены в виде сельских (Bauernmudarten) и городских (Stadtmundarten) говоров, находящихся в определенных иерархических взаимоотношениях. Следуя иерархической структуре, над ними обычно располагаются различные формы полудиалектов: городские, областные, территориальные говоры (Verkehrssprachen)» [Домашнев, 2005, с. 663]. В своей работе А.В. Чукшис отмечает, что «диалекты, являясь основой становления австрийского национального варианта немецкого языка, представляют собой важные источники исторической и страноведческой информации, нередко они выступают в роли хранителей реликтовых образований, дающих возможность вскрыть древние слои языка, и источников языковых инноваций для обиходно-разговорного и литературного языка» [Чукшис,

Копчук, 2019, с. 223]. Можно сделать вывод, что диалекты являются неотъемлемой частью существования австрийского варианта немецкого языка. Пребывая в состоянии перманентной взаимосвязи, диалекты представляют собой развивающуюся систему австрийской этносоциокультуры. Как отмечает другой исследователь Л.Б. Копчук, «...венский городской диалект оценивается как исходная точка модернизации и выравнивания диалектов» [Копчук, 1997, с. 27]. Венский диалект представляет собой основу австрийского разговорного языка. Обиходно-разговорный язык используют в официальном общении средних и высших слоёв обществ, а также используется в деревнях ремесленниками и в городе служащими банков, юристами, учителями. Более того, «самый высокий уровень разговорного языка представляет собой литературный язык, который является региональной формой реализации литературного языка, называемого Hochdeutsch» [Малыгин, 1999, с. 13].

Как уже отмечалось, Австрия охватывает различные территориальные диалекты, которые отличаются не только языковыми особенностями, но и радиусом их распространения. Австрийские диалекты включают в себя языковые образы, символы и знаки австрийской этнокультуры. А.В. Чукшис отмечает, что «диалектные элементы лежат в основе фразеологизмов, пословиц, форм приветствия и прощания, выражающих складывающиеся веками особенности этнокультуры австрийцев» [Чукшис, 2021, с. 7]. Также в своей работе исследователь обращает внимание на значимость диалекта «как формы существования немецкого языка в Австрии, тем самым подчёркивая национальную идентификацию австрийцев, способствуя сохранить их уникальный культурный код» [Чукшис, 2021, с. 7].

Культура, как известно, является средством репрезентации человеческого сознания, проявляется в языке, в поведении человека, обуславливает его национально-культурную ментальность. В работе отечественного языковеда и лингвокульугролога Н.Ф. Алефиренко акцентируется особое внимание на тот факт, что «культура располагает достаточно большим набором познавательных кодов; но базовым кодом, ядром семиотической системы любой национальной культуры служит, без сомнения, этнический язык, поскольку он – не просто средство описания культуры, а прежде всего, знаковая квинтэссенция самой культуры» [Алефиренко, 2020, с. 117].

В первую очередь для определения ментальности того или иного народа следует отличать этнокультурные концепты, закреплённые в языковом сознании. Они формируют свое представление о мире. Имея этническую окраску, они сопровождают человека на протяжении всей его жизни. Есть все основания полагать, что они представляют собой ценностно-смысловые отношения взаимодействия языка, сознания и культуры.

Структурно-семантические особенности австрийских и русских фразеологизмов, репрезентирующих специфику пищевого кода

«Особую роль в процессе трансляции культурно-национального самосознания народа и его иденти фикации как такового играет, в частности, фразеологичес кий состав языка, так как в образном содержании его единиц воплощено культурно-национальное мировидение» [Телия, 1996, с. 231]. В повседневной жизни нас постоянно окружают экспрессивно-образные и устойчивые сочетания слов. Первичной и основной областью появления ценностей культуры является быт, где национальная кухня символизирует специфику оценочной картины мира определенного этноса. Кроме того, культура питания напрямую связана с кулинарными традициями. Культурная специфика проявляется в процессе приготовления и приёма пищи, в проведении праздников, отражая морально-нравственные нормы и поведенческие ориентиры народа.

Как отмечает ведущий специалист лингвокультурологического направлении отечественного языкознания М.Л. Ковшова, «фразеологизмы являются знаками культуры, с помощью которых мы подключаемся к национальной ментальности того или иного народа; с их помощью мы понимаем какие ценности кодируются в языке и предаются

в интересных иногда даже очень экспрессивных, иногда грубых, нежных, но всегда привлекающих внимание образах» [Ковшова... 2020].

Более того, «ежедневное употребление и приготовление пищи обусловливает тенденцию ценностного осмысления мира через гастрономию, которая, будучи частью национально-культурного опыта, преломляется в языке, порождая фразеологизмы, несущие определенную образность, оценочность и экспрессивность представляют собой типичные категории для каждой лингвокультуры, что обусловлено различным отношением к тем или иным продуктам питания» [Склярова, 2019]. В нашем исследовании анализу подвергается специфика гастрономического кода, реализуемая посредством фразеологизмов с компонентами-глюттонимами на материале австрийской лингвокультуры.

Австрийская национальная кухня собрала пристрастия всех многочисленных соседей — словаков, венгров, чехов, некогда входившие в огромную Австро-Венгерскую империю. Кухня Австрии отличается своей простотой и в тоже время изысканностью. В основном в приготовлении пищи придерживаются традиций чешской кулинарии. Основой гастрономической культуры Австрии являются мясные блюда из говядины, свинины или курицы. Следует подчеркнуть, что «кухню Австрии — единственную в мире — принято называть по имени столицы страны, то есть венской кухней» [Кучер и др., 2002, с. 334]. Кулинарной достопримечательностью являются такие блюда, как гуляш по-венски, венский шницель, жаркое по-венски, курица по-венски, которые входят в ранг блюд австрийцев на воскресный обед.

Следует отметить, что первые блюда являются типичными для гастрономической культуры Австрии. В современной гастрономии существует перечень супов, ежедневно употребляемых австрийцами. Так, «среди творений местных поваров числятся оригинальные супы на основе крепких бульонов с наполнителями: кнедликами или фрикадельками из различных видов мяса и крупы либо нокелями — по сути, теми же клецками, нарезанными кольцами, рулетиками из блинов» [Кучер и др., 2002, с. 334].

Часто глюттонимы входят в состав фразеологизмов австрийского немецкого языка, отражая специфику лингвокультуры, например:

Компонент-глюттоним *Nudel* в составе фразеологизмов австрийского немецкого языка:

- $-Cinque\ mit\ Nudel\ (Дрянь\ на палочке! совершенно ничего не стоящий, неудавшийся, полное ничтожество) [Малыгин,1999, с. 112] cinque -ит. fünf самая низкая оценка, <math>Nudel,\ die;$ -,-n; лапша;
- Ja, gfüldi Naunscherln! (Это не так! Это не правда!) [Малыгин, 1999, с. 113] можно провести аналогию с русским фразеологизмом вешать лапшу на уши вместо правды давать ложную информацию;
 - -Nudelsuppe, die;-,-n; − суп с лапшой; лапша.

Компонент-глюттоним *Nudelsuppe* является частью известного фразеологизма *nicht* auf der *Nudelsuppe* dahergeschwommen sein (не вчера родиться; что-нибудь значить), например:

— Die Phrase basiert auf dem Ruf der Nudelsuppe, ein Essen der einfachen Leute zu sein. Ähnlich wie die Brennsuppe, die aus Wasser und Mehl besteht und auf Grund ihrer wenigen Zutaten auch als Arme-Leute-Essen gilt. Фраза основана на репутации супа с лапшой как еде простых людей, подобно мучному супу, который состоит из воды и муки и также считается едой для бедных из-за небольшого количества ингредиентов [Lobaza, 2018].

Компонент-глюттоним *Suppe* также представляет собой продуктивный элемент фразеологизма, функционирующий в речи австрийцев, например:

– die Suppe ist zu dünn (иметь недостаточно оснований для чего-л., напр., для обвинения). Dem Gericht zufolge ist die Suppe für eine Anklage zu dünn, es bedürfe weiterer Sachaufklärung. Seitdem wird an einer neuen Anklage gebastelt. (Суд постановил, что недо-

статочно доказательств для обвинения по делу. Требуется дальнейшее расследование. Выстраивается новая линия обвинения) [Der Standard, 2015];

– ein Schnittlauch auf allen Suppen sein (в каждой бочке затычка). Wir spüren die globale Herausforderung, ... aber auf die Frage, wo wollen wir Weltspitze sein und nicht nur Schnittlauch auf allen Suppen – da höre ich nichts. (Мы ощущаем глобальный вызов... но на вопрос, где мы можем играть ведущую роль, а не быть в каждой бочке затычкой, – ответа я не слышу) [Еbner, 2010, р. 330].

Основой любой национальной кухни является хлеб и хлебобулочные изделия, и, конечно, австрийская национальная кухня не является исключением. Столица Австрии является родиной таких хлебобулочных изделий, как булочки-рогалики и батоны-багеты. Огромное количество пекарен по всей Австрии изобилуют разнообразной выпечкой. Традиционной выпечкой считаются пончики с разнообразной начинкой. Знаменитый шгрудель — визитная карточка венской кухни. Посетителям пекарен рекомендуют не только попробовать, но и посмотреть способ приготовления, для этого устраивают целые шоу и проводят мастер-классы желающим.

Австрийцы отличаются любовью к десертам и сладким блюдам. Частью национальной гастрономической культуры Австрии являются уникальные блюда. Второй по знаменитости кондитерским изделием венской гастрономии считается шоколадный торт Захер (по имени кондитера, предложившего его рецепт). Рецепт этого кулинарного шедевра по сей день храниться в строжайшем секрете. Считается, что, тот, кто побывал в австрийской столице и не попробовал торт Захер, пропустил одну из характерных её достопримечательностей.

Особое отношение к выпекаемым изделиям австрийской кулинарии проявляется и в языке, а именно во фразеологизмах. Такое блюдо, как омлет понимается австрийцами как пиршество желудка.

Компонент-глюттоним Schmarr(e)n — шмаррен (национальное деликатесное блюдо) входит в состав фразеологизмов, например:

- -in der Pfanne gebackener zerstoßener Eierkuchen) (мучной десерт, приготовленный на сковороде в виде тестообразной массы по форме как омлет);
 - -ein rechter Schmarr(e)n! (ерунда, глупость);
- $-einen\ Schmarr(e)n\ von\ etw.\ verstehen$ (ничего не понимать, не разбираться в чёмлибо);
 - -das ist mir Schmerr(e)n! (мне это безразлично!);
 - -das geht sich einen Schmarr(e)n an! (это не твоё дело!);
 - -ganz Liebe und Schmarr(e)n sein (быть по уши влюбленным) [Малыгин, 1994].

Компонент-глюттоним Laberl - ломоть хлеба входит в ранг частотных лексем, входящих в состав фразеологизмов австрийского немецкого языка, например:

- da könnt man ja ein Laberl werden! (это тянется невыносимо долго!);
- ein Laberl werden (никак не успокоиться от удивления или возмущения) [Малыгин, 1994, с. 118] фразеологический оборот синонимичен выражению *Ich glaub's nicht!* (поверить не могу!);
- Der DJ Ötzi tritt bei der Bundespräsidentenwahl an I wir a Laberl (Сам Диджей Этци выступает на выборах. Поверить не могу!) [Kommentar... 2008].

Мука является основой для приготовления хлеба и заслуживает отдельного внимания со стороны лингвокультурологов. В австрийском немецком языке лексема Br"osel, der; -s, -; - блюдо из пшеницы и овсяной муки, часто является одним из компонентов фразеологизмов, например:

- kein/nicht ein Brösel (абсолютно ничего). Es war kein Brösel von mir zu finden, kein einiges Haar, nichts", sagte sie. (Мне совершенно ничего не удалось найти, даже волосинки, абсолютно ничего, — сказала она) [ÖW, p. 81];

– zum Brösel reiben (ни на что не годиться, быть бесполезным).

Компонент-глюттоним Butter — масло часто входит в состав фразеологизмов австрийского немецкого языка, отражая специфику национальной лингвокультуры, например:

- Butter am (auf dem Kopf) / am Schädel haben (быть виновным);
- in den Butter gehen (ускользнуть);
- dastehen wie der Butter in der Sunn / Sonne (быть озадаченным, не знать, как быть);
- zerrinnen wie der Butter in der Sonne (иметь довольный вид);
- ein Gesicht machen wie der Butter in der Sunn / Sonne (худеть);
- anhalten / stillhalten wie der butter in der Sunn / Sonne (спустить дела своим чередом);
- *jmdn. mit dem Butter verschmieren* (задабривать кого-либо, подкупать) [Малыгин, 1994].

Гастрономическую культуру Австрии невозможно представить без колбасных продуктов. Количество сортов всевозможных сарделек, сосисок, колбас может превалировать за несколько сотен видов: жареные колбаски, ливерная колбаса, венские сосиски (фаршированные сыром), пряные балканские сосиски, пожалуй, не хватит страницы перечислить то разнообразие, которым могут похвастаться закусочные и киоски Австрии. Ароматную сосиску, вложенную в свежеиспеченную булочку можно приобрести буквально на каждом шагу.

Компонент-глюттоним $W\ddot{u}rstel$ — колбаса входит в состав фразеологизмов, репрезентируя специфику национальной лингвокультуры, например:

- da gibt 's keine Würstel! (никаких поблажек!);
- armes Würstel (бедняжечка):

Bei euch der Diensthabende einfach das arme Würstel. (Бедные стражники, некому вас пожалеть!) [Ebner, 2010, p. 422].

Заключение

Таким образом, анализ проведенного исследования показал, что гастрономическая культура определяется целым перечнем взаимозависимых и взаимообусловленных факторов, к ключевым из которых относятся: географическое положение, условия соседства, влиянием исторического развития, традиций народа. Специфика национальной гастрономической культуры используется в качестве оценочного маркера ментальности народа, репрезентируя важнейшие компоненты человеческого сознания.

Стоит отметить, что культурно-национальная палитра австрийского менталитета выражается эксплицитно через лингвокультурный компонент при помощи фразеологических единиц, формирующих фразеологическую картину мира австрийской лингвокультуры. Компонент-глюттоним часто входит в состав фразеологических единиц, функционирующих в современном австрийском немецком языке, отражая национальную специфику современного гастрономического пространства лингвокультуры Австрии. Выявленные в ходе практической части исследования наиболее и наименее продуктивные компоненты-глюттонимы в составе австрийских фразеологизмов позволили установить специфические свойства фразеологической картины мира австрийской культуры с позиции лингвокультурологии.

Список источников

Ковшова Мария Львовна о своей книге «Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры». 2020. URSS. 4 марта 2020 г. YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=0F6qaxDQKNg (дата обращения: 14.09.2022).

Малыгин В.Т. 1994. Австрийский фразеологический словарь. Санкт-Петербург, РГПУ, 231 с.

- Der Standard. 2015. In: Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Available at: https://www.dwds.de/wb/die%20Suppe%20ist%20zu%20d%C3%BCnn (accessed: September 13, 2022).
- Ebner J. 2010. Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch des österreichischen Deutsch. Mannheim /Leipzig / Wien /Zürich, Dudenverlang, 480 p.
- Kommentar am 05.08.2008. 2008. In: Österreichische Volkswörterbuch. Available at: https://www.oesterreichisch.net/wort/6352/a-laberl-werdn (accessed: September 15, 2022).
- Lobaza R. 2018. Österreichisch für Anfänger | Auf der Nudlsuppn dahergschwommen sein. In: Deutsche allgemeine Zeitung. Available at: https://daz.asia/blog/oesterreichisch-fuer-anfaenger-auf-der-nudlsuppn-dahergschwommen-sein/ (accessed: September 16, 2022).

Список литературы

- Алефиренко Н.Ф. 2020. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. М., Флинга, 288 с.
- Домашнев А.И. 2005. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике. Под ред. Л.Б. Копчук. СПб., Наука, 1113 с.
- Копчук Л.Б. 1997. Национальная и региональная вариативность лексики и фразеологии современного немецкого языка. СПб., Образование, РГПУ, 169 с.
- Кучер Л.С., Шкуратова Л.М., Ефимов С.Л., Голубеева Т.Н. 2002. Ресторанный бизнес в России: технология успеха. М., РКонсультант, 468 с.
- Малыгин В.Т. 1999. Австрийская фразеология в социокультурном аспекте. СПб., Образование, РГПУ, 199 с.
- Склярова Н.Г., Косоножкина Л.В. 2019. Гастрономическая фразеология: лингвистический и лингвокультурологический аспекты (на материале русского и английского языков). Гуманитарные и социальные науки, 2: 211–219. DOI: 10.23683/2070-1403-2019-73-2-211-219.
- Телия В.Н. 1996. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., Школа «Языки русской культуры», 288 с.
- Чукшис В.А. 2021. Этно- и социокультурный статус диалектов современного немецкого языка в Австрии. Дис. . . . док. филол. наук. Санкт-Петербург, 380 с.
- Чукшис В.А., Копчук Л.Б. 2019. Лингвистический и социокультурный статус верхнеалема ннского диалекта Форарльберга. Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 3(136): 223–228.

References

- Alefirenko N.F. 2020. Lingvokul'turologiya: tsennostno-smyslovoe prostranstvo yazyka [Linguoculturology. Value-semantic space of the language]. M., Publ. Flinta, 288 p.
- Domashnev A.I. 2005. Trudy po germanskomu yazykoznaniyu i sotsiolingvistike [Works on German Linguistics and Sociolinguistics]. Ed. L.B. Kopchuk. SPb., Publ. Nauka, 1113 p.
- Kopchuk L.B. 1997. Natsional'naya i regional'naya variativnost' leksiki i frazeologii sovremennogo nemetskogo yazyka [National and regional variability of vocabulary and phraseology of the modern German language]. SPb., Publ. Oboazovanie, RGPU, 169 p.
- Kucher L.S., Shkuratova L.M., Efimov S.L., Golubeeva T.N. 2002. Restorannyy biznes v Rossii: tekhnologiya uspekha [Restaurant business in Russia: technology of success]. M., Publ. RKonsul'tant, 468 p.
- Malygin V.T. 1999. Avstriyskaya frazeologiya v sotsiokul'turnom aspekte [Austrian Phraseology in the Socio-Cultural Aspect]. SPb., Publ. Obrazovanie, RGPU, 199 p.
- Sklyarova N.G., Kosonozhkina L.V. 2019. Gastronomic phraseology: the linguistic and cultural approaches (on the material of the Russian and English languages). *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2:211–219. DOI: 10.23683/2070-1403-2019-73-2-211-219.
- Teliya V.N. 1996. Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. M., Publ. Shkola "Yazyki russkoy kul'tury", 288 p.
- Chukshis V.A. 2021. Etno- i sotsiokul'turnyy status dialektov sovremennogo nemetskogo yazyka v Avstrii [Ethno- and socio-cultural status of modern German dialects in Austria]. Dis. ... doc. philol. Sciences. Sankt-Peterburg, 380 p.

Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2022. Т. 41, № 4 (747–755) Issues in Journalism, Education, Linguistics. 2022. Vol. 41, No. 4 (747–755)

Chukshis V.A., Kopchuk L.B. 2019. Linguistic and socio-cultural status of the Alemannic (Upper German) dialect spoken in Vorarlberg. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3(136): 223–228.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось. **Conflict of interest:** no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 25.09.2022. Поступила после рецензирования 19.10.2022. Принята к публикации 05.12.2022.

Received September 25, 2022. Revised October 19, 2022. Accepted December 5, 2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лазарева Яна Владимировна, ассистент кафедры второго иностранного языка института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yana V. Lazareva, Assistant of the Department of the Second Foreign Language, Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.